

К.И. Долотин, В.В. Красных

**Экспериментальные исследования дискурса:
анализ информационных характеристик
и психолингвистическое портретирование**

Аннотация: В статье анализируется дискурс участников телепередачи «Закрытый показ», посвященной обсуждению кинофильма «Гадкие лебеди». В фокусе внимания находятся информационные характеристики дискурса и психолингвистическое портретирование участников дискуссии.

Abstract: Discourse of the TV-show «Zakrytyy pokaz» participants is analyzed in the given article. Discourse information characteristics and psycholinguistic mapping of the discussion participants are in focus.

Часть II.

**Анализ коммуникативного поведения говорящих
с точки зрения единства текста**

Аннотация: В данной части статьи представлены некоторые основные принципы комплексного анализа коммуникативного поведения участников общения, позволяющие – через порождаемый ими текст – выявлять наличие / отсутствие у коммуникантов единой установки на осуществление совместной деятельности.

Abstract: Some basic principles of complex analysis of communicative behavior are presented in this part of the article. The analysis in question allows to reveal – through the prism of the text being produced – existence / absence of psychological setting for joint / common activity.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, совместная деятельность, единство текста

Key words: communicative behavior, joint / common activity, text unity

Данная часть статьи посвящена некоторым основным принципам комплексного анализа коммуникативного поведения участников общения. В данном случае в фокусе внимания находится наличие / отсутствие у коммуникантов единой установки на осуществление совместной деятельности, что проявляется на уровне строения порождаемого ими текста. Такого рода анализ может быть как

самодостаточным (если его целью является выявление указанной установки или ее отсутствия), так и первым шагом на пути психолингвистического портретирования участников коммуникации с точки зрения выявления и описания их психоэмоционального состояния в момент речи.

Особо следует оговорить, что предлагаемая методика предназначена в первую очередь для анализа спонтанного коммуникативного поведения в нестандартной (прежде всего) ситуации общения (например, при необходимости быстрого решения возникшей проблемы, при возникающем / возникшем конфликте участников коммуникации, при резком и неожиданном изменении условий коммуникации и под.). Соответственно, необходимо сделать несколько оговорок, касающихся анализируемого материала, в качестве которого в данном случае мы взяли запись телевизионной передачи «Закрытый показ», посвященной обсуждению фильма Константина Лопушанского «Гадкие лебеди».

Первое. Совершенно очевидно, что любая дискуссия в рамках телевизионного ток-шоу является в той или иной степени подготовленной, в силу чего поведение ее участников трудно признать однозначно спонтанным, поскольку каждый из коммуникантов имеет, как минимум, общее представление о том, о чем пойдет речь, и, соответственно, в большей или меньшей степени готовится к выступлению. Помимо этого существует сценарий телепередачи, в котором каждому из участников предписана некоторая роль (единомышленник / оппонент, союзник / противник, «эксперт», «жертва» и под.). Конечно, степень «прописанности» роли может быть различной, и в ток-шоу, подобных анализируемому, участникам не раздаются тексты, которые они должны озвучить, но общая канва, безусловно, известна (как минимум, ведущему, а возможно, и всем выступающим) заранее: кто будет выступать «за», кто «против», кто с доброжелательной критикой, кто с резкими замечаниями, кто с экспертной оценкой со стороны, кто с комментариями изнутри и под.

Второе. Поскольку существуют сценарий и ведущий-модератор, следующий таковому, то совершенно очевидно, что именно последний во многом предопределяет степень участия в общении того или иного участника, провоцирует или, наоборот, смягчает остроту дискуссии, корректирует «в нужном направлении» поведение конкретного отдельного коммуниканта, всех коммуникантов и ход обсуждения в целом. Все это, разумеется, снижает уровень спонтанности общения и, следовательно, ограничивает естественные проявления психоэмоционального состояния участников общения, что также затрудняет их психолингвистическое портретирование, некоторым (а подчас и весьма определенным) образом «смазывая» картину.

Третье. Идеальной для психолингвистического портретирования психоэмоционального состояния коммуникантов представляется ситуация, когда эксперт, осуществляющий таковое, имеет возможность непосредственного наблюдения за коммуникативным поведением участников в процессе общения «здесь и сейчас» и впоследствии (при анализе записи такового) может в

случае необходимости апеллировать к своим первоначальным впечатлениям и к своим записям / пометам / комментариям, сделанным, что называется, по ходу развития коммуникации. Однако повторим, что это именно идеальная ситуация, в которой эксперт оказывается достаточно редко.

Четвертое. Для того чтобы сделать адекватные и релевантные выводы о психоэмоциональном состоянии коммуникантов, необходимо проследить их коммуникативное поведение на протяжении всего анализируемого фрагмента коммуникации. Запись телевизионной передачи со всей очевидностью такой возможности не дает: телевизионная картинка фокусируется на том или ином участнике, игнорируя остальных, в соответствии с законами жанра, со сценарием, с предпочтениями и общим видением режиссера и под. Следовательно, визуальное наблюдение за всеми коммуникантами на протяжении всей дискуссии по меньшей мере затруднено или просто оказывается невозможным: часть из них находится вне кадра вообще либо показывается со спины или же с такого ракурса, что фиксировать их мимику, жесты и другие невербальные средства общения не представляется технически выполнимым.

Пятое. Существует такая вещь, как монтаж, который еще никто не отрицал. Кроме того, при записи передачи, как правило, есть возможность перезаписать какой-то ее фрагмент. Следовательно, в любом случае мы имеем не фиксацию реального спонтанного общения в том виде, как оно проходило на самом деле, а ту его «презентацию», которая в большей или меньшей степени соответствует «представлениям о...» и предпочтениям авторов передачи.

Соображений против использования записи различных материалов из телеэфира можно привести еще множество. Почему же, имея в виду только что сказанное (и несказанное, но предполагаемое), мы тем не менее позволили себе взять в качестве материала анализа именно запись телепередачи? Дело в том, что в этой части статьи мы видим основную задачу не собственно в портретировании конкретных участников данного конкретного ток-шоу (в данном случае речь вообще может идти скорее о некоем «портретировании масок / персонажей», и только с очень большими оговорками – об анализе личностных эмоциональных проявлений реальных участников коммуникации), но в демонстрации некоторых основных принципов и возможностей комплексного анализа коммуникативного поведения, который может стать основой для дальнейшего психолингвистического портретирования психоэмоционального состояния коммуникантов.

В данной части статьи мы фокусируем внимание на том, как с точки зрения строения порождаемого текста, с учетом пара- и экстралингвистических параметров, можно рассматривать установку участников дискуссии на осуществление совместной деятельности.

Как уже говорилось, конкретным материалом послужил один из выпусков телепередачи «Закрытый показ», точнее – фрагмент дискуссии до рекламной паузы; общее время звучания – 32 минуты 24 секунды.

В общей сложности фрагмент содержит – 80 реплик, произнесенных 14 основными участниками данного фрагмента (это сам ведущий, члены съемочной группы, кинокритики, психологи, режиссеры и др.). Некоторые реплики являются однословными высказываниями, некоторые носят развернутый характер (до 1 мин. у ведущего – при введении новой темы; до 2–3 минут у участников дискуссии). Можно сказать, что в основном обсуждение хорошо «срежиссировано», ибо почти все случаи «вхождения» небольшими репликами-ремарками в диалог ведущего с одним из участников или в чей-либо монолог не слишком многочисленны, в массе своей не носят полемического характера и, как правило, дистанцированы во времени (см. $t=05.23^1$; 08.19–25; 09.13–15; 10.53; 15.29; 19.25). Выстраиваемый текст позволяет утверждать, что практически все участники общения настроены на выслушивание собеседников и имеют установку на взаимодействие (что проявляется, в частности, в создании ряда единых микротекстов – см., напр., $t=10.28–11.22$). Вместе с тем нами отмечены несколько случаев одновременного участия в разговоре многих коммуникантов, когда установка на выслушивание собеседника «приглушается» (напр., $t=11.00$; 31.28–49). Приведем в качестве иллюстрации конкретные минифрагменты дискуссии²:

(1) р.9, $t=05$ мин. 19 сек. – р.13б, $t=05$ мин. 41 сек.

В фрагменте принимают участие 3 коммуниканта (2 основных, ведущих диалог, и автор одной реплики), а также аудитория (р.40 и после $t=05$ мин. 41 сек.). Общее звучание фрагмента – 22 секунды. Через 4 секунды после последней реплики данного фрагмента (р.13б) вступает новый участник, который резко меняет (микро)тему.

Реплика 9 является реакцией на предшествующее выступление одного из участников дискуссии, к которому она и обращена. При этом «перебивка» (р.10 и р.12) абсолютно не помешала диалогу между ведущим (р.9) и дан-

¹ $t=05.23$ – 05 минут 23 секунды.

² Принятые далее обозначения: р. – «реплика», р.10 – «реплика номер 10», t – «время звучания с начала записи / передачи», $t=05$ мин. 23 сек. – «звучит на 5-й минуте 23-й секунде с момента начала записи», А.Г. (и под.) – инициалы коммуниканта; НВКК – невербальные компоненты коммуникации. Отметим, что здесь мы не рассматриваем сколь-нибудь подробно звучащую сторону текста, так как в данном случае нам важно его строение. В силу этого мы не прибегаем к классическим способам транскрибирования текста (кстати, неспециалисту читать такие записи достаточно сложно), а используем минимальные пометы: многоточие для обозначения наименьшей воспринимаемой на слух паузы, одинарную косую линию – для паузы чуть дольше и двойную косую – для более длительной паузы; помимо этого, мы указываем на воспринимаемые на слух убыстрение / замедление темпа и на удлинение звучания гласного. В целом же мы по возможности старались соблюсти правила пунктуации и орфографии. Разумеется, подобная подача материала может вызвать многочисленные (и справедливые) нарекания со стороны специалистов в области звучащей речи, однако мы исходили из соображений удобства чтения текста теми, кто таковыми не являются. В данной части статьи представлены скорее рабочие (и далеко и все – *sic!*) «заметки на полях» скрипта, которые позволяют проводить анализ и делать некоторые выводы.

ным коммуникантом. Более того, р.12, являющаяся отправной точкой для развития новой (микро)темы, по сути повторяет р.10, но переадресовывает ее непосредственному собеседнику, на кого направлено внимание и ведущего, и аудитории в целом.

t	р.	Кт о	Что говорит	НВКК
19	9	А.Г .	Марк Анатольевич, а Вы... Вы уверены, что должны с той стороны сидеть?	общий план, аплодисменты, смех крупный план на актрису фильма, она слегка улыбается [противники и сторонники фильма сидят с разных сторон студии]
23	10	Д.Б .	Но он вложил? [свои деньги в фильм]	общий план, продолжается смех
25	11	М. З.	Нет, я...	
26	12	А.Г .	А, Вы вложили бы...	
27	13 а	М.З .	Нет, я с огромной симпатией отношусь вообще к своим коллегам из смежных искусств, поэтому я испытывал некие затруднения... Но мне-то все равно фильм нравится, и дорог режиссер... мне дор... Римма... она могла бы и в Голливуде сниматься...	крупный план М.З. крупный план А.Г., указательный палец левой руки на губах аплодисменты
40	–	???	О-о-о...	А.Г. широко улыбается
41	13 б	М.З .	Она могла...	актриса улыбается
	–	–	Много голосов. Неразборчиво	

В целом можно утверждать, что все участники данного фрагмента демонстрируют установку на осуществление совместной деятельности, что проявляется в порождении ими единого текста, даже при мгновенной смене (микро)темы обсуждения, спровоцированной (смене) до этого пассивным участником диалога. Не участвующие активно в диалоге коммуниканты следят за развитием разговора, непосредственно на него реагируя аплодисментами и смехом (в данном случае мы говорим именно об участниках дискуссии, а не об аудитории в студии; см. НВКК к р.9, 10, 13а).

(2) р.22а, t=08 мин. 19 сек. – р.22б, t=08 мин. 25 сек.

Реплики 22а и 22б, принадлежа одна другому коммуниканту, по сути являются единой репликой (поэтому имеют один порядковый номер), р.22а и р.22б разделены смехом ведущего и смехом и аплодисментами аудитории; р.22а начинается через 3 секунды после реплики другого участника и выражает непосредственную реакцию ее автора на предыдущее высказывание.

t	р.	Кто	Что говорит	НВКК
19	22 а	М.З.	Нет, я просто Вам скажу, что архаусное кино легче делать, чем... для проката....	крупный план М.З., скептически-презрительное (обычное) выражение лица
23	–	А.Г.	Ха-ха-ха...	громко, долго смеется
24	–	???	О-о-о...	смех, аплодисменты
25	22 б	М.З.	Легче намного.	смех, аплодисменты
	–	–	–	крупные планы М.С., Л.М., смеются продолжение аплодисментов

В целом можно сказать, что данный фрагмент, демонстрирующий неожиданное «вклинивание» одного из участников дискуссии в диалог между ведущим и другим коммуникантом, свидетельствует опять же о единой установке широкого круга приглашенных собеседников на совместную деятельность, поскольку реплика «со стороны» продолжает и развивает обсуждавшуюся до этого (микро)тему. Все коммуниканты вовлечены в совместную деятельность, реагируя на слова говорящего (см. НВКК к р.24, 25 и после нее).

(3) р.23а, t=09 мин. 00 сек. – р.25, t=09 мин. 15 сек.

Реплики 24а и 24б, как и в предыдущем случае, принадлежат одному коммуниканту, являясь по сути единой репликой; они «вклиниваются» в монологическое высказывание предыдущего коммуниканта, вызывая его реакцию (см. «да», с которого начинается реплика 23б, являющаяся по сути продолжением р.23а; в таблице представлена ее финальная часть, релевантная сейчас для нашего разговора). Реплика 25 принадлежит третьему участнику и является продолжением текста, порожденного первым участником. Все три реплики (23а-б, 24а-б и 25) входят в единый макротекст, начатый первым участником, но при этом каждая из них представляет отдельный микротекст, задаваемый собственной «атомарной» микротемой. Через 4 секунды после окончания последней реплики (р.25) ведущий несколько меняет тему, обращаясь к новому участнику дискуссии.

t	р.	Кто	Что говорит	НВКК
09	23 а	К.Л.	эти произведения дают возможность создать такое произведение. Если бы они не давали, к ним бы не обращались. Значит, есть какая-то загадка. Надо сказать, что сейчас снимается несколько фильмов... // вот я знаю, Федор Бондарчук же снимает... это явно будет фильм...	общий план; жесты К.Л.: ладони к себе ладони вверх крупный план М.С., улыбается крупный план А.Г., нейтрально-спокойное выражение лица крупный план К.Л., смотрит на М.С.
13	24 а	М.С.	Посмотрим...	крупный план М.С., улыбается, кивает скептически

14	23 б	К.Л.	да, рассчитанный на...	общий план
14	24 б	М.С.	Посмотрим...	
15	25	Д.Б.	Если Бондарчук снимет арт-хаус, то значит, действительно, пропадай моя телега...	крупный план Д.Б., улыбается, пожимает плечами, подбородок вперед, плечи подняты, быстро качает головой

В целом можно сказать, что данный фрагмент также свидетельствует о единой установке коммуникантов: даже порождая отдельные собственные микротексты, все участники данного фрагмента создают единый макротекст, ибо слышат друг друга и мгновенно реагируют на реплики собеседников.

(4) р.29, t=10 мин. 28 сек. – р.36г, t=11 мин. 22 сек.

В фрагменте принимают участие 4 коммуниканта; общее звучание данного фрагмента – 57 секунд (последняя реплика звучит 3 секунды).

Коммуниканты, имея установку на совместную деятельность (зд.: на дискуссию, предполагающую не только выражение собственного мнения, но и умение слушать и слышать других), строят единый текст (в данном случае – микротекст). Из него выбивается р.34 (ответ-несогласие на р.33а-б), которая разворачивает новую микротему, продолжающуюся в р.35. Однако при этом сами р.33а-б, по мнению их автора, продолжают микротему (а для нас и микротекст), заданный первым коммуникантом.

Первый коммуникант – основной автор порождаемого текста. Ему принадлежат реплики 29, 31а-б, 34, 36а-г общим звучанием около 45 секунд (из 57 секунд общего звучания фрагмента). По сути его развернутое высказывание – «импровизация на заданную тему». Заданность темы, во-первых, очевидна исходя из самого жанра телевизионного ток-шоу (о чем говорилось ранее). Во-вторых, она проявляется, в частности, в том, что коммуникант говорит кратко, «фактографично», практически без повторов (исключение – р.31б и р.36а, в которых дважды произносится «три»: в первом случае как исправление собственной «ошибки», во втором – как, вероятно, подтверждение данного исправления), без явных заминок (паузы свидетельствуют, если судить по тексту, скорее о попытке припомнить и облечь мысль «здесь и сейчас» в лучшую форму, а не «придумать» аргумент на ходу). Текст логически выстроен, коммуникант четко «ведет свою партию» и, даже отвлекаясь от темы, чтобы выразить несогласие, доводит свою мысль до логического конца – см. финальную реплику фрагмента (р.36г). Данные характеристики порожденного текста, думается, могут являться свидетельством того, что автор произносит явно подготовленный текст. Об импровизационности свидетельствуют апелляции к тому, что говорилось ранее в ходе дискуссии (р.31а), а также реакция коммуниканта на высказывания других участников разговора (р.31б, р.34 и НВКК к р.37а), т. е. он слышит собеседников.

Второй участник (ведущий) произносит 4 реплики (р.21, 33а-б, 35). При этом первая реплика (р.21) свидетельствует, как представляется, о его роли модератора, следующего заданному сценарию и в то же время слышащего участников дискуссии (см. начало реплики: «Да-да-да»). Реплики 33а и 33б по сути составляют единую реплику (ранее мы уже сталкивались с подобным) и свидетельствуют о том, что данный коммуникант полностью и активно включен в обсуждение: он следует за логикой разговора и стремится к тому, чтобы его услышали, отсюда и трижды повторенное название фильма, который он считает важным упомянуть. Он слышит ответ-несогласие и реагирует на него (р.35), но при этом продолжает следить за развитием дискуссии и одновременно с основным говорящим называет другой фильм, понимая по ходу разворачивания текста, что именно о нем идет речь в данном случае (см. НВКК к р.36а).

Третий активный участник коммуникации в данном фрагменте выступает автором предположительно двух реплик: одна – «подсказка» (р.32; авторство однозначно установить трудно, оно было определено по голосу, так как на экране представлен общий план) и вторая – одновременное с основным говорящим (первым коммуникантом) и ведущим (вторым коммуникантом) название конкретного фильма (см. НВКК к р.36а). Обе реплики свидетельствуют о включенности данного участника в совместную деятельность (хотя в определенные моменты дискуссии он демонстрирует «выпадение» из общего процесса – см. НВКК к р.36б; однако следует отметить, что в данном случае нет возможности делать однозначные выводы).

Четвертый участник произносит две реплики практически в самом конце фрагмента (р.37а-б). Интересно, что данный коммуникант реагирует в конце реплики 36б первого коммуниканта, предвосхищая, очевидно, имя режиссера, которое должно быть сейчас произнесено (не случайно первый коммуникант делает жест согласия – см. НВКК к р.37а). При этом четвертый коммуникант дает форму настоящего времени глагола («снимает», р.37а), вероятно имея в виду, что работа еще продолжается, а первый коммуникант утверждает ее завершение («фильм закончен», р.36в). Однако р.37в (вторая реплика четвертого участника) носит однозначно утвердительный характер. Правда, в данном случае трудно однозначно определить, было ли это эмоциональным подтверждением собственных слов, согласием с собеседником в целом или реакцией-утверждением на произнесенное собеседником имя режиссера. Но не в этом сейчас суть. Важно то, что как минимум первая реплика данного коммуниканта (р.37а) абсолютно вписывается в тот текст, который порождает говорящий – основной участник коммуникации данного фрагмента.

t	p.	Кто	Что говорит	НВКК
1 8	29	П.К.	Можно я напомню... по поводу как раз экранизаций Стругацких, два слова, да?	крупный план не участвующего в фрагменте участника, улыбается
2 1	30	А.Г.	Да-да-да. Я как раз хотел про эти страницы истории.	крупный план другого не участвующего в фрагменте участника
2 4	31 а	П.К.	Вот... снято... э... насколько я помню... а-а... пять фильмов. Два фильма, которые в общем являются по-своему классикой: это «Сталкер» и «Дни затмения» Сокурова... снятые по повести «За миллиард лет до конца света»... / и плюс фильм Константина Лопушанского. Это, естественно, арт-хаус и... / то, что сегодня сказали, это элитарное кино. Плюс сделаны две... а-а... коммерческие картины, очень плохие: «Дознание пилота Пиркса» и... / второй фильм... //	крупный план А.Г. крупный план П.К., обращается ко всей аудитории, движения из стороны в сторону головой, вращается на кресле общий план со спины П.К. крупный план К.Л. крупный план П.К.; убыстрение темпа, снижение громкости прежний темп и прежняя громкость общий план крупный план П.К., крутит головой в поисках «подсказки»
5 3	32	Д.Б.?	«Отель у погибшего альпиниста» и «Трудно быть богом».	общий план
5 4	31 б	П.К.	«Отель у погибшего альпиниста». Три, три даже.	П.К. показывает три пальца
5 6	33 а	А.Г.	И «Чародеи».	
1 1	–	–	Много голосов. Неразборчиво	крупный план Д.Б.
0 1	33 б	А.Г.	«Чародеи». «Чародеи» не забудьте.	крупный план А.Г.
0 2	34	П.К.	Нет, но «Чародеи» – это телевизионный фильм...	крупный план Д.Б.
0 3	35	А.Г.	Но все равно.	
0 3	36 а	П.К.	И немецкий фильм по-о-о... «Трудно быть богом» Тоже очень плохой, рассчитанный на массового зрителя. То есть три... три провальные картины...	Д.Б. и А.Г. одновременно называют фильм общий план, логическое ударение на «очень» крупный план П.К. логическое ударение на «провальные»
	–	–	Один из участников (Д.Б. – ?) не согласен.	
	36 б	П.К.	которые должны были... / иметь кассовый успех... возможно, какой-то кассо-	общий план. Д.Б. обращается к М.З. П.К. – горизонтальный жест отрица-

20			вый успех они имели, но о них сегодня никто не помнит. А помнят именно эти два фильма и будут помнить третий фильм, который сегодня сделан... и четвертый фильм...	ния ладонью вверх крупный план А.Г., кивает в согласие, взгляд на Д.Б. и М.З – ? крупный план П.К.
21	37а	К.Л.	Сейчас снимает Герман... сейчас снимает...	П.К. делает жест подтверждения в сторону К.Л.
21	36в	П.К.	и четвертый фильм закончен уже Германом,	крупный план К.Л.
21	37б	К.Л.	Да.	К.Л. кивает, улыбается
22	36г	П.К.	который тоже будет... арт-хаусным. Помоему... / все ясно.	общий план. П.К. жест: горизонтальные движения рук ладонями вверх на уровне груди-живота

Таким образом, в целом можно утверждать, что анализ данного фрагмента коммуникации также показал, что все активные участники общения имеют установку на осуществление совместной деятельности и строят единый текст (одним из аргументов в пользу данного утверждения является то, что в р.36а, произносимой первым коммуникантом, упоминается название фильма, которое одновременно с говорящим произносят еще два коммуниканта, что свидетельствует об их внимании и следовании за текстом, порождаемым в данный момент собеседником).

(5) р.42, t=15 мин. 25 сек. – р.44, t=15 мин. 31 сек.

Этот минифрагмент коммуникации длится всего 9 секунд (последняя реплика звучит 3 секунды), но он крайне важен, поскольку позволяет выявить и продемонстрировать включенность (как минимум части) участников коммуникации в общение.

Отметим, что это единственный случай «вклинивания» в чужой (подготовленный) текст на всем протяжении данного монологического выступления, которое длилось в общей сложности 2 минуты 44 секунды (минус 1 секунда на реплику ведущего – р.43). Делать выводы о включенности всех участников дискуссии трудно, поскольку на экране в основном крупные планы самого говорящего, ведущего (внимателен и серьезен, улыбается только в самом начале монолога) и изредка некоторых не участвующих в диалоге участников дискуссии (в рассматриваемом минифрагменте – только одного, который внимательно-сосредоточено слушает говорящего – см. НВКК к р.44).

t	р.	Кто	Что говорит	НВКК
2 5 2 8	42	Б.-Л.	И мы видим, что дети приспосабливаются к нему [к виртуальному миру] в массовом порядке... они уходят от книги... они уходят от классики	общий план
2 9	43	А.Г.	Они от родителей уходят...	крупный план А.Г., очень серьезен
3 1	44	Б.-Л.	Они уходят прежде всего, конечно же, от родителей.	общий план крупный план К.Л., взгляд вниз вперед; потом на Б.-Л.

Для нас данный фрагмент также интересен тем, как участники диалога могут строить единый текст: если отвлечься от того, что мы имеем реплики разных коммуникантов, и написать произнесенное ими «в строчку», то мы увидим единый текст, как бы созданный одним автором. Это по сути одно из свидетельств того, что коммуниканты осуществляют совместную деятельность.

(6) р.48, t=19 мин. 00 сек. – р.51, t=19 мин. 29 сек.

Общее звучание минифрагмента – 39 секунд (последняя реплика звучит 10 сек.). В нем принимают участие два коммуниканта. При этом второй участник диалога, насколько позволяет судить запись, является активным участником всей дискуссии как таковой: из 80 реплик всего фрагмента 9 принадлежат именно ему (2 из них под вопросом: определяются только по голосу, так как визуальный ряд не позволяет провести однозначную идентификацию говорящего). Из данных 9 реплик только одна представляет собой развернутое (вероятно, подготовленное) высказывание, звучащее 44 секунды, остальные являются репликами-реакциями на слова других коммуникантов (как и в рассматриваемом случае).

Данный минифрагмент также демонстрирует установку коммуникантов на общение: они вступают в диалог, порождая отдельный (параллельный) микро-текст. Стоит отметить, что они настолько понимают друг друга, что даже мена субъектно-объектных отношений в упоминаемом ими произведении (ср. р.48 и р.49а, 50) не препятствует их обсуждению того, что они считают главным. Визуальный ряд (см. НВКК к р.48, 49) свидетельствует о том, что и не участвующие активно в диалоге коммуниканты следят за дискуссией, т. е. также вовлечены в совместную деятельность (см. НВКК к р.48 и 49б).

t	р.	Кто	Что говорит	НВКК
1 9 2 4	48	А.А.	Другой мастер... Рей Бредбери... подарил нам в разных вариантах рассказ «Вельт» или... «Детская комната», где де... где дети... // так или иначе отдают родителей львам. Здесь... другая картина. Здесь все равно есть оптимизм. И он существует.	убыстрение темпа; жест-бокал: ладони вверх и разведены, запястья сближены; смотрит на аудиторию крупный план А.Г., улыбается крупный план К.Л., кивает общий план А.А., правая рука ладонью вверх, мелкие движения вверх-вниз
2 5	49 а	Д.Б.	Родители отдали детей, да?	
2 6	50	А.А.	Родители...	
2 7	49 б	Д.Б.	Большой оптимизм...	крупный план Е.Ф., улыбается
2 9	51	А.А.	Дим, большой... И, наконец, самое главное. Главная сегодня драма – это драма поиска толерантности между детьми и родителями.	общий план; А.А. правая рука в щепотку, движения сверху-вниз, смотрит вниз вправо смотрит вправо, правая рука вверх-вниз, сжата в кулак

Данный минифрагмент так же, как и рассмотренные ранее, демонстрирует общую установку практически всех (как минимум – большинства) коммуникантов на осуществление совместной деятельности.

Нельзя не отметить, что указанная установка реализуется и в тех минифрагментах, когда участники дискуссии одновременно вступают в общение, когда, как уже говорилось, несколько «приглушается» установка на выслушивание собеседников. Такого рода случаи уже частично оговаривались в данной части статьи (см. примеры 1 и 4). Приведем еще один пример, который наглядно демонстрирует общую вовлеченность практически всех участников дискуссии в совместную деятельность (при этом четыре коммуниканта очень активно и эмоционально проявляют себя в обсуждении).

t	р.	Кто	Что говорит	НВКК
30	70 б	АлА т	Дети у нас, я скажу, чудные. Я очень много с ними встречаюсь, с разными возрастами. Чудные, замечательные дети. Просто на поверхность... а.../ вышла информация о каких-то ужасных детях. А о хоро-	крупный план АлАт, улыбается, широко раскрыты глаза, брови вверх, подбородок вперед, корпус вперед, расслаблен, крупный план К.Л., серьезен общий план сбоку крупный план АлАт, жест понимание (большая амплитуда) широкий круговой жест левой рукой

54			<p>ших мы почти не говорим. А чего о них говорить? Неинтересно же. Нормальный ребенок. Чего о нем говорить? Это скучно. Мы живем в мире... потребления жареной информации, когда человечество перепутало</p> <p>счастье и удовольствие.</p> <p>То есть они все время хотят потреблять удовольствие. А вот понятие счастья, оно просто исчезло и растворилось.</p> <p>Но хотим мы того или не хотим, мы... а... / мы все равно умрем.</p> <p>Не человечество, а мы как... а... / персоны. И дети все равно придут на наше место. Поэтому эти... // бессмысленные споры, хороши они или плохи... // от Ассири-Вавилонии, от Древней Иудеи до сегодняшнего дня, они будут продолжаться и продолжаться. Они умнее нас, / они лучше нас, / они добрее нас. И с этим надо смириться</p>	<p>небольшое убыстрение</p> <p>раскрытые руки в стороны крупный план А.Г., сдержанно улыбается</p> <p>крупный план АлАт, смотрит по сторонам, но немного вниз чесет левой рукой за ухом, наклонил голову влево и немного вниз, но лицо вперед, смотрит вниз влево общий план сбоку, выпрямился убыстрение, жест: по горизонтали накрывает несколько вещей ладонью вниз крупный план, открытые глаза, обращение к ауд., жест: попеременные вертикальные движения руками с раскрытыми пальцами на уровне плеч крупный план А.Г. серьезен общий план, жестикация на уровне плеча крупный план Е.Ф., серьезна, грустна крупный план АлАт, общий план сбоку жесты в сторону собеседников, круговые вертикальные движения, убыстрение уверенные круговые вертикальные жесты от себя, фиксирующие тезисы</p>
54	71a	А.Г.	Вы знаете, в чем...	крупный план А.Г., правая рука у подбородка
55	70б	АлАт	и помогать им.	крупный план В.В., голова наклонена вправо, прищурился, улыбка с опущенными уголками рта (несогласие, неприятие, отторжение)
56 31	71б	А.Г.	<p>Да, в чем проблема, почему делает этот вечный разговор об отцах и детях сегодня все-таки актуальным. И свидетельством тому все-таки фильм Константина Лопушанского. Хотя бы потому, что дети... могут быть армией завоевателей только в том случае, если мир, который они будут завоевывать, продолжит свое существование. В чем у меня лично есть огромные сомнения. И когда Вы говорите,</p> <p>что дети умнее нас, добрее нас, они</p>	<p>крупный план АлАт, открыт крупный план А.Г., почесывает правую щеку</p> <p>общий план, крупный план Л.М., подался вперед</p> <p>крупный план А.Г., почесывает щеку</p> <p>указательный палец в сторону АлАт крупный план АлАт, грустно смотрит вправо крупный план А.Г.</p> <p>жест на себя</p>

			придут за нами, они все сделают, в этом есть некое пораженчество, ну... вот с моей точки зрения, которое говорит: «Ребят, ну мы натворили все, что могли. Пусть теперь дети расхлебывают». Вот только что	Широко развел руки в стороны и вниз
28	72а	АлА т	Да ничего мы не натворили! Мне не стыдно за то, что мы натворили.	быстро, эмоционально, высокий тембр крупный план актрисы, смотрит вниз вправо; потом на АлАт, серьезна
30	73а	А.Г.	Погодите, но вот только что...	общий план
30	72б	АлА т	А Вы цитируете сенатора Катона-младшего, который писал: «Гибнет мир... / и мы тому виной».	крупный план АлАт, быстро, «обиженно» отрыг; «пишет», вертикальные жесты
35	73б	А.Г.	Смотрите...	крупный план А.Г.
35	72в	АлА т	Ну что это? Две с половиной тысячи лет назад!..	быстро, эмоционально, «обиженно». разводит руки широко в стороны
	–	–	Общий хор голосов	Д.Б. с другого края дивана, очень эмоционально, и П.К., сидящий рядом скрестив руки на груди, «набрасываются» на говорящего
45	74	Д.Б.	Но империя-то погибла.	смотрит на АлАт, потом в телефон
45	75 а	П.К.	Но Римская-то империя погибла...	АлАт и П.К. сидят рядом, говорят на повышенных тонах
	72 г 76	АлА т	Две тыщи лет!.. ну и погибла	очень эмоционален, высокий тембр
	75 б	П.К.	Ну погибла, да.	
	77	АлА т	Пришла другая!..	
	75 в	П.К.	Империя погибла. Пришли варвары...	
49 32 21	78	А.Г.	[неразборчиво] Специальная комиссия при ООН опубликовала доклад о том, что через 24 уже года... на Земле сложится такая ситуация, при которой треть населения Земли должно будет умереть, потому что ресурсов не хватит. Мы создали некоторое толерантное общество, которое совершенно точно было охарактеризовано как общество потребления не благодати и не счастья, а удовольствий. И вот как в этом мире... /// как в этом мире, да?... сконцентрировать усилия	крупный план АлАт, хитро смотрит на А.Г.

			и бороться... в том числе и за детей, вот об этом мы и поговорим сразу после рекламы с вашего позволения.	
--	--	--	---	--

В заключение еще раз подчеркнем, что на рассмотренном материале трудно сделать однозначный вывод о степени вовлеченности всех коммуникантов в совместную деятельность на протяжении всего фрагмента (о причинах говорилось в начале данной части статьи), однако анализ отдельных (мини)фрагментов с участием нескольких участников дискуссии, включая и общую реакцию на некоторые реплики, позволяет говорить о том, что, поскольку коммуниканты строят единый макротекст, единая установка на взаимодействие прослеживается практически у всех коммуникантов практически на протяжении всего фрагмента.

Таким образом, со всеми оговорками, представленными ранее, представляется тем не менее возможным заключить следующее. По строению текста, по степени включенности в процесс его порождения участников коммуникации мы можем делать выводы о наличии / отсутствии у коммуникантов единой установки на осуществление совместной деятельности. И, как уже говорилось, такого рода анализ, касающийся самой общей характеристики порождаемого текста и коммуникативного поведения говорящих, может явиться первым шагом на пути к психолингвистическому портретированию непосредственных участников коммуникации.

Сведения об авторах:

Константин Иванович Долотин,
 докт. филол. наук
 ст. научн. сотрудник
 кафедра китайской филологии
 ИСАА при МГУ имени М.В. Ломоносова

Konstantin Dolotin,
 Doctor of Philology
 Senior Researcher
 Department of Chinese Philology
 Institute of Asian and African Studies
 Lomonosov Moscow State University

Виктория Владимировна Красных,
 докт. филол. наук
 профессор
 филологический факультет
 МГУ имени М.В. Ломоносова

Victoria Krasnykh,
 Doctor of Philology
 Professor
 Philological Faculty
 Lomonosov Moscow State University